

Учитывая, что она назвала монаха-воина своим братом, она должна быть его младшей сестрой. Если подумать, есть сходство в чертах их лиц. Крутой подъём бровей и приподнятая форма глаз были так же похожи на глаза монаха, как если бы они были вырезаны одним и тем же скульптором.

Что отличало ее от брата, который все еще испытывал агрессию, так это пухлые губы. Они слегка выпирали, и это придавало ее улыбающемуся лицу необъяснимый шарм.

Лиган Перси был ослеплен на мгновение. Ей, казалось, было семнадцать или восемнадцать лет; того же возраста, что и его невеста дома. Между ними двумя, чья фигура была... молодость Перси виновата в этой мимолетной, но непростительной мысли.

- А этот господин?

- Сэр Перси. Он вчера вечером приехал с Лордом Шаллингом, - коротко сказал монах-воин. Затем он представил ее Перси таким же грубым тоном.

- Это моя младшая сестра, Сара. Как и я, она может быть немного грубой, поэтому, пожалуйста, не будьте слишком строги к ней.

Перси и Сара пожали друг другу руки. Вблизи, глубокий, темный взгляд Сары колебался. Взгляд ее глаз, казалось, оценивал его, и это было очень похоже на то, что Перси встречал от дворянок, которых он видел на светских приёмах.

Высокий и мускулистый. Слегка вьющиеся светло-каштановые волосы: они подходили его красивому лицу. Разве они не говорили, что он замечательно выступил на конном турнире? Когда-то ходили слухи о его распутстве, но в молодом человеке многое можно упустить из виду. Он идеальный партнер, чтобы разогнать скуку ночью, когда моего мужа нет рядом...

Несмотря на то, что он небрежно защитился от молчаливых, но наглых намёков, которые ему делали замужние дворянки, Перси пережил ужасные времена.

Он вернулся к взгляду Сары, смотря на нее так же открыто, как и на него. Она была одета в белые одежды послушников, так что она, должно быть, монахиня, но эта одежда, которая обычно должна была быть свободной, крепко прижалась к ней и подчёркивала её изящное тело. Должно быть, это болезненное искушение для молодых монахов. Во всяком случае, одеяния послушника, которые она носила, должны были быть клеткой безбрачия и бедности, но вместо того, чтобы быть запертой внутри, юная фигура девушки уже переполняла и рвала её. Чувствуя опасность, Перси быстро отвел взгляд и задал вопрос старшему брату.

- Вы любезно представили меня своей младшей сестре, но я еще не спросил, как вас зовут.

- Ах, - молодой монах-воин выглядел немного смущенным. Свирепость, которая наполняла его лицо, исчезла на секунду, и показалось его искреннее выражение лица. - Меня зовут Камю.

Как только монах закончил произносить свое имя, за его спиной внезапно разразился переполох. Это доносилось оттуда, где люди выстраивались в очередь на завтрак.

- Эй, что, черт возьми, этот парень говорит?

В группе, в которой были лишь грубоватые мужчины, особенно большой говорил голосом, который гремел, как гонг.

- Я не понимаю ни слова из того, что ты говоришь. Говори по-человечески.

С первого взгляда было ясно, что он бандит. Он носил меха на своем крепком, мускулистом теле, и у него был длинный меч и пистолет на бедре. Мужчины вокруг выглядевшие как его спутники, стояли под стать ситуации и ухмыляясь смотрели.

Даже среди других бандитов эта группа считалась опасной. Все остальные просто смотрели издали или поспешно отворачивались, даже если они были в середине очереди за едой.

С другой стороны, один человек противостоял им в одиночку. Оттуда, где он был, Перси мог видеть только спину, но у него было маленькое телосложение для солдата, и он выглядел совершенно беспомощным против громалы, с которым он столкнулся. А еще:

- То, что я сказал, было совершенно ясно. Какую часть ты не понял?

Перси удивило не только то, что он был маленьким, но и то, что его голос звучал так, будто он еще мальчик. Мальчик протянул смуглую руку и указал на мужчину, который выглядел, как слуга великана.

- Эти ребята выстроились в очередь три раза и передали еду вам. Остальная часть группы также по очереди включалась. Количество еды ограничено. Поэтому я сказал тебе остановиться. Если вы не можете понять этого, тогда звери, которые не могут говорить на человеческом языке, это вы, ребята, - мальчик отважно выстрелил в ответ, но мужчины заревели от смеха, их широко открытые рты показали свои грязные зубы.

В речи мальчика был ужасный акцент. Он ставил ударения так, как Перси никогда раньше не слышал. По крайней мере, он, вероятно, не местный.

Пока его осмеивали, мальчик смущенный стоял на месте. Один из мужчин шагнул вперед.

- Негодный мальчишка. Бьюсь об заклад, ты сбежал из дома после кражи. В любом случае,

когда начнутся бои, такой парень, как ты, умрет первым.

Он сильно толкнул мальчика в грудь. Когда тот отлетел назад, мужчина бросил ему в лицо миску. Суп, с кусочками мяса и овощей, вылился на мальчика.

- Если хочешь есть, то ешь, - снова засмеялся он.

Но в следующий момент голоса толпы зашумели по-другому.

Мальчик быстро помчался к мужчине и ударил его головой в нос. Кровь хлестала из ноздрей, человек упал назад.

- Ты... ты сопляк!

- Не понимаю тебя!

Двое других набросились на мальчика. Оба были намного больше, чем он. Казалось, что это будет конец для него, независимо от того, куда они били, они не попадали по нему. Мальчик ловко уворачивался от них, двигаясь влево-вправо, и скользил под ними. Не сбавляя темп, он нанес резкий удар по голени одного. Мужчина рухнул со стоном. Другой попытался поймать его сзади; мальчик ударил сзади той же ногой, которая только что ударила первого. Движение казалось почти небрежным, но он ударил мужчину прямо в промежность.

- Ух ты, - воскликнул Перси, ненамеренно восхищаясь. Хотя мальчик был молод, он явно привык сражаться. Но это было лишь только началом, Перси предстояло ещё не раз удивиться.

В конце концов, разъяренные, люди окружили его со всех сторон, но мальчик продолжал уворачиваться от них. Наклоняясь, он бежал, иногда подпрыгивал - так или иначе, он никогда не переставал двигаться. Он также не упускал возможности, когда его противники были беспомощны после удара или пытались протаранить его, в тот же момент кулаком, локтем или ногой, он бил точно в жизненно важные точки.

Ветер... он как ветер и молния, подумал Перси. Никто не мог поймать ветер. Даже когда мастер владел клинком, даже с копьем, которое могло пробить дыру в твердой породе, ветер всегда уклонялся от них. Ловкие движения мальчика были именно такими. И когда этот момент настал, он ударил своих противников со скоростью молнии. Однако:

- Он словно обезьяна.

Сара, стоявшая рядом с ним, выразила совсем другое впечатление. И теперь, когда она упомянула об этом... это было совершенно точно. Перси собирался улыбнуться, но в этот момент битва перед ними стала еще ожесточеннее.

Один из мужчин, которого пнул мальчик, отлетел назад и упал на кастрюлю с супом. Она упала на землю, и содержимое полетело. Оно плеснуло боссу в лицо, и его терпение, наконец, лопнуло. Его лицо стало ярко-красным, как у дикого зверя, когда он вытащил большой меч из-за пояса.

- Вот и все, сопляк. Я убью тебя раньше, чем солдатики Аллиона!

Возможно, воодушевленные этим, его побеждённые люди достали свое оружие.

- Это не... - но быстрее, чем Перси смог сделать шаг вперед:

- Стоп, хватит! Камю взревел, когда он протиснулся сквозь толпу и бросился к центру боя. - Не проливайте кровь в храме напрасно. Вы должны направить эту ярость против Аллиона, который подожжет эти святые земли. А теперь отойдите все назад. Шаг назад!

Несмотря на то, что он выглядел внушительно, перевозбужденные люди не могли так легко отступить. Из-за того, что он выглядел так, будто собирался встать у них на пути, некоторые из них, казалось, собирались сперва заняться им.

- Идиоты!

Камю развернул копье и ударил обратной стороной бандита в живот. Он тоже двигался быстро, как ветер и молния. Его противник рухнул, не издав ни звука.

- Ублюдок!

Другой человек напал на него, и с ним случилось то же самое.

К тому времени Перси уже ворвался и ударил противника, который собирался порезать мальчика.

- Ты пытаешься мне помочь? - спросило лицо мальчика, когда он увидел, что произошло. Это был первый раз, когда Перси увидел его вблизи, но, как показал его голос, он был молод. Его глаза были столь же остры, как у Камю, но выражение, которое он ненадолго сделал в тот момент, было очень молодым.

Мальчик собирался немедленно оттолкнуться от земли и броситься на другую жертву, когда Перси поймал его за плечо. Совершенно не ожидая такого, мальчик повернулся к нему в испуге. Перси обхватил ногами его колени и повалил на землю.

- Что ты делаешь!

Пока мальчик ёрзал лицом вниз, Перси быстро прижал его своим коленом, чтобы он не мог встать.

Подобно тому, как бандиты, видя свой шанс, начали собираться вокруг, он повысил голос, чтобы взять их под контроль.

- Вы тоже прекратите!

Камю, который только что закончил разбираться, подбежал к Перси и занял позицию, как бы защищая его. Он снова повернул свое копьё, и на этот раз на людей он направил острый конец.

Либо они услышали шум, либо кто-то предупредил их, но именно в этот момент монахи из храма мчались, их шаги стучали. Даже если изначально эти люди были бандитами или ворами, здесь и сейчас монахи храма были их работодателями. Человек, который казался их начальником, слегка щелкнул языком.

- Мы не собираемся терять работу из-за этого. Уходим.

Его большая спина вздымалась, он ушел со своими людьми. Остались только Перси, Камю и мальчик, который все еще кричал: "Пустите меня, пустите!" Он был единственным, кто не собирался прекращать шуметь. Несмотря на свою стройную фигуру, он был невероятно силен, и Перси, который давил на него всем своим весом, чувствовал, что его могут скинуть в любой момент.

Из-за его яростного сопротивления монахи достали верёвку и связали его.

Перси собирался проявить сочувствие и сказать монахам, что драка не была полностью его виной. В этот момент раздался звонкий смех.

- Честно говоря, связанный вот так, ты действительно похож на обезьяну, - Сара стояла рядом с мальчиком, который лежал на земле.

По каким-то причинам она начала снимать сапоги. Она определённо не выглядела леди, когда подняла ногу и проворно расстегнула шнурки. Молодые монахи отвели взгляд от стройной белой ноги, которая теперь была на виду.

Мальчик тем временем пристально смотрел на нее.

- Кто обезьяна, черт возьми? Не смейся над мужчиной, девочка.

- Мужчина? О ком ты говоришь? Разве это не маленькая обезьянка, визжащая и скрипящая?

Говоря так, что Перси был ошарашен, Сара продолжила делать что-то еще более невыносимое. Теперь уже голой ногой она наступила мальчику на голову. - Ты сука! - пока мальчик рычал, она снова наступила на него.

- Не говори так, будто ты взрослый. Знаешь, что ты только что сделал? Еда, которой кормят солдат, берётся у людей, что здесь живут. Каждый принес свою пищу, чтобы накормить их. Но ты пришёл и опрокинул кастрюлю. Посмотри на тех детей вон там. Их желудки будут пустыми до вечера. Ты просто ломишься, не думая о последствиях, разве это не похоже на обезьяну?

С ее прекрасным лицом и церковной одеждой, которую она носила, фигура Сары, топтавшая голову хулигана, напоминала легенду о святом, который однажды изгнал группу шумных гномов из сарая, не имея ничего, кроме метлы.

Мальчик тихо вздыхал, но не спорил. Судя по его лицу, он только понял, что опрокинул кастрюлю.

В конце концов, мальчика, все еще связанного, увезли монахи. Хотя Перси и Камю объяснили ситуацию, по правилам за драку в храме должно быть наказание. Его заперут в подвалах храма до следующего утра.

- Честно говоря, какая бессмысленная драка, - вздохнул Камю, стряхивая грязь с подола своей церковной мантии.

Перси подошел к нему. - Твое умение обращаться с копьем потрясающе. Где тебя этому учили?

- Что ты говоришь, - Камю скромно покачал головой. - В прошлом, странствующий мастер боевых искусств останавливался там же, где и я. Я учился у него, чтобы скоротать время. Это было всего месяц, а после этого я просто тренировался сам.

Если то, что он сказал, что был самоучкой - правда, то он подвергал себя абсурдно строгим ежедневным тренировкам. Более того, Перси заметил, что его движения лишены сомнений, как у человека, который имел реальный боевой опыт.

- Ваша младшая сестра также, кажется, имеет неплохой характер.

- Это... ну, такая она, - выражение его лица помрачнело, Камю отвернулся. У буйного монаха-воина, похоже, были некоторые проблемы с младшей сестрой.

Тем временем Сара подошла к детям, которые наблюдали за боем. Старшие утешали маленького ребенка, который плакал от голода. Сара вручила каждому из них пустую миску.

- У всех есть? Тогда пошли.

- Куда идти? - спросили дети.

- Мы собираемся пойти и попросить всех остальных поделиться немного с нами, - рассмеялась Сарра.

Понятно, подумал Перси. Хотя она была всего лишь девочкой, ее красота уже была похожа на цветок, что расцвёл, поэтому, если она пойдет с ними просить еды, мужчины в городе не смогут им отказать. Возможно, даже грубые головорезы будут краснеть, предлагая содержимое своих чаш.

- Откуда вы двое, - ненароком спросил Перси.

- Неважно, где мы родились, - ответил Камю несколько грубоватым тоном. - Этот храм, в котором мы сейчас учимся, это наш дом, и это храм, который мы должны защищать даже ценой собственной жизни.

Перси кивнул головой.

- Прошло семь лет с тех пор, как храм был перестроен. Таким образом, не было бы никаких монахов, которые родились и воспитывались здесь. Все собрались здесь из разных мест и по своим причинам. У этого шумного мальчика тоже были свои причины. И, конечно же, лорд Шеллинг и княжество Аталл.

Возможно, потому, что Перси возвращался к разговору, который у них был до того, как мальчик устроил представление, Камю поджал свои упрямые губы и молчал.

Перси продолжал.

- Однако, насколько я знаю, вы можете считать, что княжество Аталл не предпримет никаких действий. Какой-то капризный дворянин мчался сюда во главе своей частной армии... это тоже произойдет только однажды. Насколько полно епископ Рогресс представляет то, что будет дальше?

- Епископ не из тех, кто совершает ошибки, - угрюмо сказал Камю. - Нам нужно только следовать его указаниям. Если мы это сделаем, путь, безусловно, откроется перед нами.

"Ты даже не веришь в это", - Перси почти выпалил, но закрыл рот. Несмотря на это, Камю поднял густые брови, которые показывали его жестокий характер лучше, чем что-либо ещё, и начал контратаку.

- Сэр Перси, возможно, грубо говорить такое тому, кто примчался сюда издалека, но меня не покидает чувство, что вы смотрите на всё это со стороны. Всё же, насколько мне известно, это не имеет к вам никакого отношения. По сравнению с вами, те, кто собрались здесь ради денег

и еды более вовлечены, чем вы. Если у вас нет веских причин рисковать своей жизнью, то война - это просто бессмысленное взаимное убийство. Вы выглядите как надутый ребенок, которому тяжело, потому что его послали сюда. Я вам сочувствую.

- Мне это не нужно - Перси остановился, чтобы сказать, почти любуясь Камю: он может быть слегка простоват, но он хорошо разбирался в людях. Перси сознательно старался не думать о том, насколько это совпадало с его собственными горькими чувствами.

<http://tl.rulate.ru/book/17716/368039>